

Шаповалова Е. Ю. Композитивный параметр субстантивных фразеологических единиц современного русского языка / Е. Ю. Шаповалова // Социокультурное пространство России и зарубежья : общество, образование, язык. Выпуск 6. — Екатеринбург : Ажур, 2017. — С. 188—194.

УДК 81: 373

© **Шаповалова Елена Юрьевна (2017)**, кандидат филологических наук, доцент, Донской государственной технической университет (Россия, Ростов-на-Дону), elena19982002@gmail.com.

Композитивный параметр субстантивных фразеологических единиц современного русского языка

Аннотация. Рассматриваются вопросы структурно-семантического наполнения субстантивных фразеологических единиц современного русского языка. Уделяется внимание истории исследования фразеологических единиц субстантивного типа. Новизна исследования видится в том, что в статье анализ структуры субстантивных фразеологизмов базируется на конкретных основаниях. Особое внимание уделяется композитивной организации субстантивных фразеологических единиц, описание которой связано с двумя ступенями членения. Выделены подпараметры композитивной параметризации субстантивных фразеологизмов. Представлена авторская разработка способов морфологического выражения компонентов в составе двучленных структурных подтипов субстантивных фразеологизмов.

Ключевые слова: фразеологическая единица; композитивный параметр; структура и семантика; дефиниция; пресуппозиция.

© **Shapovalova Elena Yu. (2017)**, PhD in Philology, associate professor, Don State Technical University (Russia, Rostov-on-Don), elena19982002@gmail.com.

Compositional Setting Substantive Phraseological Units of Modern Russian Language

Abstract. This article discusses the issues of structural-semantic filling of substantive phraseological units of modern Russian language. The author pays attention on the history of the study of the substan-

tive types' phraseological units. The novelty of the study is seen that the analysis of the structure of the substantive phraseological units is based on specific grounds. Special attention is paid to the compositional organization substantive phraseological units, the description of which is associated with two levels of partitioning. Compositional parameterization's sub parameters of substantive phraseological units have been selected. The author's development of methods of morphological expression's components in the composition of two-term structural subtypes of substantive phraseological units is presented.

Key words: phraseological unit; compositional parameter; structure and semantics; definitions; presuppositions.

Фразеологическая единица (далее — ФЕ) — косвенно-номинативный раздельно оформленный знак, обладающий планом содержания (значение) и планом выражения (форма). План выражения фразеологизмов исследован учеными с точки зрения его взаимосвязи и корреляции с грамматическим строем свободных сочетаний слов (В. Л. Архангельский, С. Г. Гаврин, В. П. Жуков, Н. В. Никитич, М. Ф. Палевская, Е. М. Шанский).

Композитивный (от франц. *composition* — состав языковой единицы) параметр определяется структурной организацией субстантивных фразеологических единиц (далее — СФЕ), представленной по своему генезису «имя существительное + согласуемое имя».

Одним из первых исследователей фразеологических единиц субстантивного типа явился Н. В. Никитевич [Никитевич, 1961], рассмотревший особенности их морфологической парадигматики и указавший типы их категориальных ограничений.

В традиционной структурно-грамматической классификации ФЕ соотносят с частями речи. Так, Н. М. Шанский [Шанский, 1996] предложил типологическую классификацию фразеологизмов, соотнеся их по структурно-синтаксическим генотипам сочетаний слов, давших образование современным устойчивым организациям слов. В. П. Жуков [Жуков, 1962], анализируя семантические и грамматические свойства ФЕ, также избрал в качестве типологического основания членение единиц их словосочетательную природу.

Иной путь группировки фразеологизмов не только по грамматическим, но и семантическим признакам предприняла М. Ф. Палевская в работе «Основные модели фразеологических единиц со структурой словосочетания в русском языке 18 века» [Палевская, 1972]. Она разделила ФЕ на две группы: ФЕ со структурой словосочетания и ФЕ со

структурой предложения. Исследователь также установил тематические общности именных ФЕ — названий лиц, общественных явлений, абстрактных и конкретных понятий, что имеет прямую связь с данным исследованием.

Рассмотрение в единстве структуры и семантики СФЕ позволяет выделить фразеологический композитивный тип, который представляет собой «структурно-семантический инвариант устойчивых сочетаний, схематически отражающий относительную стабильность их формы и семантики» [Мокиенко, 1988, с. 53].

Композитивный (структурно-семантический) подход к анализу русских фразеологизмов не является прямым аналогом частеречной характеристики ФЕ по грамматически господствующему компоненту. Композитивный аспект рассмотрения устойчивых единиц базируется на следующих основаниях: 1) структурном типе единицы — ФЕ- словосочетание, — обусловленном генотипом ее грамматической организации; 2) семантике данного структурного типа, включающей: а) значение единицы, представленное чаще всего синтаксически коррелятивными значениями (значение субстантивных ФЕ в словарях репрезентировано, как правило, именной словосочетательной дефиницией); б) пресуппозиционной семантике единицы, то есть того знания, которое предшествует предтекстовому употреблению ФЕ в высказывании.

В группе А к коррелятивным дефинициям относятся: *лебединая песня* «последнее, наиболее значительное произведение кого-либо» и *забубенная голова* «бесшабашный, разгульный, отчаянный человек». Но существует целый ряд семантико-синтаксических несоотносимых корреляций, возникших как результат функциональных особенностей того или иного фразеологизма. Среди них можно выделить 1) СФЕ со структурно-семантическим дефиниционным «сбоем», когда фразеография единицы синтаксически не соотносима с ее типом и выступает в роли причинно-следственной её детерминации: *нож острый* (кому) «крайне неприятно, мучительно; причиняет душевную боль, страдание кому-либо»; 2) СФЕ, толкования которых синсемантически без включения в их состав обычного для них окружения: *малая толика* «небольшое количество чего-либо» в форме винительного падежа *малую толику* обладает дефиницией «немного денег» (получить, дать и т. п.); 3) СФЕ, структурно неравнозначные в заглавной части и ее толковании, но отражающие в своем значении синтаксическое функционирование единицы: *дело хозяйское* «поступай, как знаешь». Иными словами, значение (дефиниция) передает

императив — пожелание, а не «предмет» бытия; 4) СФЕ, где происходит смещение субъектно-предикатной функции ФЕ и ее трактовки, когда в состав дефиниции включается субъект действия, процесса, состояния и т. д., а сам по себе фразеологизм выполняет чисто предикатную роль: *тугая машина* (у кого) «кто-либо имеет много денег» и др.

Фразеографические дефиниции показывают в наглядном виде ассиметрию плана выражения и плана содержания ФЕ. При этом именная по своему генотипу ФЕ может быть представлена императивностью (*дело твое* «поступай, как знаешь»), квантитативностью (*непечатый край* «очень много»), темпоративностью (*другой раз* «иногда»), дейксисом (*все тот же* «тот» с дополнительным указанием на неизменность предмета, вносимым во фразеологизм частицами *все, же*).

В группе Б пресуппозиция смысла СФЕ составляет непрменный семантический «предпараметр» знания о единице. «Самым общим пресуппозиционным параметром является фоновое знание употребления единицы, базирующееся на шлейфовом значении компонентов, сохраняющих в большей или меньшей степени релятивность свободного слова. Потенциальный смысл слов формирует коммуникативную направленность ФЕ, которая ограничена возможностью аксиологического соответствия / несоответствия определенным позициям» [Диброва, 2003, с. 37].

Во фразеологических дефинициях выделяются:

1) пресуппозиция референтности, связывающая семантику СФЕ с предметом объективной реальности — тем предметом мысли, с которым соотносится данная ФЕ: *мышинный жеребчик* «молодящийся старик, любящий ухаживать за молодыми женщинами»;

2) пресуппозиция экзистенциональности, связанная с бытийными СФЕ, выражающими наличие, существование определенного факта реальности, закрепленного за определенной ситуацией: *один конец* «все равно, пусть будет так. О чем-либо неотвратимом, неизбежном, преимущественно о смерти».

Каждое из оснований композитивного анализа может быть обозначено как самостоятельный параметр, требующий своего дополнительного уточнения. Композитивная параметризация субстантивных фразеологических единиц включает в свой состав такие подпараметры:

1) синтаксическую структуру единицы (генетически именное словосочетание);

2) способ синтаксической (генетической) связи компонентов единицы (имя существительное + согласуемое имя);

3) способ (генетический) выражения компонентов единицы (имя существительное / субстантивированное имя прилагательное, причастие, местоименное, порядковое прилагательное);

4) полноту / неполноту согласуемого имени;

5) наличие /отсутствие дополнительных композитивных элементов (частицы не / ни, ли);

6) количественный состав структуры: двучленные / трёхчленные образования.

Таким образом, под структурным типом фразеологических субстантивов понимается композитивная организация СФЕ, связанная с двумя ступенями членения: на 1-й ступени выделяются подтипы ФЕ — субстантивных словосочетаний, на 2-й ступени каждый структурный подтип членится на группы СФЕ с одинаковой формальной организацией главенствующего и зависимого компонентов. В зависимости от способов морфологического выражения компонентов в составе двучленных структурных подтипов субстантивных фразеологизмов выделяются:

1) существительное нарицательное + качественное полное прилагательное: *желтый билет, дражайшая половина, больной вопрос*;

2) существительное нарицательное + качественное краткое прилагательное: *ясны горы, велика хитрость*;

3) существительное нарицательное + относительное прилагательное: *соломенная душа, детское время*;

4) существительное нарицательное + притяжательное прилагательное:

а) зависимый компонент — собственно притяжательное прилагательное: *девичья кожа, крысиный хвостик*;

б) зависимый компонент — притяжательное прилагательное, образованное от имени собственного: *иродова душа, ариаднина нить, буриданов осел*;

5) существительное нарицательное + местоименное прилагательное:

а) существительное + личное местоименное прилагательное: *душа моя, власть ваша, дело твоё*;

б) существительное + местоименное прилагательное: *свой час, свой брат, своя рука*;

в) существительное + указательное местоименное прилагательное: *этот свет, эка важность (хитрость)*;

г) существительное + определительное местоименное прилагательное: *каждая собака, целая флотилия*;

д) существительное + вопросительное местоименное прилагательное:
беда какой, какое дело, какой (кой) черт (бес, пес, шут);

б) существительное нарицательное + счетное прилагательное:
«один»: *один бес, одна видимость, одно слово, один конец;*

7) существительное нарицательное + порядковое прилагательное:
первые шаги, дело десятое, девятый вал;

8) существительное собственное + прилагательное: *двуликий Янус, хитроумный Одиссей, хитрый Митрий;*

9) существительное — субстантивированное имя + местоименное прилагательное: *первый встречный, каждый (всякий) встречный;*

10) существительное нарицательное + адъективированное причастие: *оскорбленная (угнетенная) невинность, наметанный глаз, море разлитое.*

Многочленные фразеологические субстантивы представлены следующими структурами:

1) существительное нарицательное + местоименное прилагательное + качественное прилагательное: *ваш (твой) покорный слуга, моё (твоё, его, её, наше, ваше, их) дело маленькое;*

2) частица *не* + существительное нарицательное + прилагательное (во всех его лексико-грамматических и грамматических разновидностях): *не велика (не большая) хитрость, не велика беда;*

3) частица *ни* + существительное нарицательное + прилагательное: *ни боже мой, ни один черт, ни одна душа;*

4) существительное нарицательное + частица *ли* + адъективированное причастие: *слышанное ли дело, мысленное ли дело, мыслимое ли дело.*

Итак, композитивный параметр субстантивных фразеологических единиц, как показывает иллюстративный материал, представлен в виде оппозиции дифференциальных признаков. Это:

- 1) двучленная / многочленная структура СФЕ;
- 2) существительное нарицательное / существительное собственное;
- 3) существительное / субстантивированное имя;
- 4) прилагательное / субстантивированное прилагательное;
- 5) полное прилагательное / неполное прилагательное.

Литература

1. Диброва Е. В. Парадоксы косвенной фразеологической номинации / Е. В. Диброва // Фразеологизм и слово в русском языке. — Ростов-на-Дону : [Б. и.], 2003. — С. 8—19.

2. Жуков А. В. О лексических вариантах фразеологизмов / А. В. Жуков // Ученые записки Гурьевского университета. Выпуск 2. Серия Историко-филологическая. — Гурьев : [Б. и.], 1962. — С. 53—68.

3. Мокиенко В. М. Параметры русской идиоматики / В. М. Мокиенко // Лексикографическая разработка фразеологизмов для словарей различных типов и для Машинного фонда русского языка. — Москва : [Б. и.], 1988. — С. 16—18.

4. Никитевич В. М. О лексико-грамматической структуре несвободных определительных сочетаний в современном русском языке / В. М. Никитевич // Труды Самаркандского университета. Новая серия. Выпуск 106. — Самарканд : [Б. и.], 1961. — С. 160—169.

5. Палевская М. Ф. Основные модели фразеологических единиц со структурой словосочетания в русском языке XVIII века / М. Ф. Палевская. — Кишинев : Картя Молдаваняскэ, 1972. — 308 с.

6. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. — Санкт-Петербург : Специальная литература, 1996. — 192 с.